

Скульптура Издебского в его квартире в Нью-Йорке. Около 1948 г.

ВЫСТАВКА

ЦИНИКИ-ДЕКАДЕНТЫ

В 1909 году молодой одесский скульптор, успевший к тому времени пройти курс в Баварской Королевской академии в Мюнхене, отсидеть в тюрьме родного города за организацию студенческих групп для борьбы с погромщиками, стать эсером и открыть в Париже скульптурную мастерскую, задумал просвещать массы: устроить передвижные международные выставки современного искусства в провинции.

Знатокам отечественного авангарда этот почин известен как «Салоны Издебского». Именно они в 1909 – 1911 годах впервые представили публике Одессы, Петербурга, Киева и Риги Василия Кандинского, Наталью Гончарову, Михаила Ларионова и других, ставших впоследствии, конечно, не столь знаменитыми, как эти трое, но весьма известными художниками. Помимо русских живописцев, в двух салонах участвовали тогда их молодые коллеги из Германии, Италии и Франции, которую представляли такие мастера, как Анри Матисс, Жорж Руо, Эмиль и Пьер Боннары, Морис Вламинк, Анри Руссо... Теперь музеи мира считают за честь не то чтобы иметь, а хотя бы раз показать этих художников у себя. А критики того времени оказались явно неспособными оценить их творчество. В отечественных новаторах они видели «наивных, провинциальных недоумков», подражающих «задам» изменчивой западной моды, самого же устроителя выставки называли некомпетентным простаком, которому хитрые дельцы всучили негодный товар. Особо негодовал патриарх-передвижник Илья Репин. Он счел Издебского маклером от искусства, помешанным «на скандальности

В галерее Московского центра искусств открыты «Салоны» Владимира Издебского

матиссов, этих выкидышей, заражающих миазмами разложенияй прекрасную, чистую сферу искусства». О выставке в Петербурге он писал не менее гневно: «Здесь ожидал нас целый ад цинизма западных бездарностей – хулиганов, саврасов без узды, на полной свободе выкидывающих курбеты красками на холстах. Я совершенно убежден, что декадентом нарочито может быть только бездарный хам или психически больной человек».

Столь яростная критика не смущала энергичного подвижника. Он собирался открыть в столице третью «колоссальную выставку нового искусства». Потому, как объяснял впоследствии, и не возвращал работы участников второго Салона. Однако их недовольство, долги и тяжелое психологическое состояние заставляют Издебского отказаться от идеи третьего Салона. В 1918 году он с семьей навсегда уезжает за границу, вычеркнув себя из отечественного искусства. И если о его Салонах будущие искусствоведы узнавали из лекций университетских преподавателей, то Издебский как скульптор и художник на родине был практически неизвестен. Этот пробел и восполняет сегодня Русский музей, представляя в галерее Московского центра искусств его живопись и скульптуру, подаренные музею дочерью художника. Рядом с ними – работы авторов, которых он привлекал для участия в своих Салонах. Устроителям выставки не удалось точно определить, что именно тогда выставлялось, тем не менее нынешние зрители могут представить, кто были эти «циники-декаденты».

Татьяна АНДРИАСОВА

Москва, Новосибирск, 2003-2006, нарисовано